

УДК 343.611.1; 343.9.018.3

**ЗА ФАСАДОМ ГОСУДАРСТВ «ВСЕОБЩЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ»
(ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛЬНЫХ УБИЙСТВ В ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ,
ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI в.)**

© 2016 г.

С.В. Богданов, О.В. Жданова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород

dr.bogdanov_sv@mail.ru

Поступила в редакцию 29.02.2016

Исследуются основные этапы и особенности развития криминологических теорий и направлений конца XX – начала XXI столетия в Финляндии и Швеции, посвященные проблемам насильственной преступности в этих странах. Рассматривается динамика абсолютных и относительных показателей умышленных убийств в этих странах в 1950–2010 гг. Выявляются территориальные особенности совершения данного вида преступления. Анализируются виктимологические особенности криминальных убийств на материалах уголовной статистики. Осуществляется группировка лиц, совершивших криминальные убийства, по отношению к занятости и безработице. Представлены результаты исследований финских и шведских специалистов, в которых отслежено воздействие алкоголя на уровень смертности населения от криминальных убийств.

Ключевые слова: криминальные убийства, насильственная преступность, иммиграция, места совершения убийств, алкоголь.

К Скандинавским странам относят Финляндию, Швецию, Норвегию и Данию. Большое число сходных черт позволяет отнести эти государства в одну группу. Какие это общие черты?

Первая. Само население этих государств в большинстве своем считает, что проживает на «задворках» Европы, т.е. географически эти страны относительно удалены от центра Европейского континента.

Вторая. Все Скандинавские страны, за исключением Дании, довольно малонаселенные. К началу 2010 г. общая численность населения Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании составила около 25.2 млн человек.

Третья. Все эти государства, кроме Финляндии, по форме правления представляют собой конституционные монархии.

Четвертая. Господствующая религия во всех странах Скандинавии – протестантизм. Это оказало огромное влияние на общий социокультурный фон развития общественного сознания в этих странах.

Пятая. Значительные затраты государств в странах Скандинавии на поддержание одних из самых высоких жизненных уровней населения в мире и целенаправленная социальная политика способствовали сокращению социальной пропасти между богатством и бедностью за счет обеспечения более полной занятости населения.

Шестая. С конца XX – начала XXI столетия государства Северной Европы испытывают значительный приток иммигрантов, что создает серьезные проблемы для этих стран.

Кроме того, отдельные авторы считают, что в скандинавских государствах более широко распространена толерантная политическая культура, характерен более высокий уровень доверия широких слоев населения властным институтам [1, р. 303–328].

В то же время в национальных средствах массовой информации, речах политических деятелей, криминологических исследованиях специалистов из скандинавских стран все чаще звучит озабоченность проблемами преступности.

Интерес к социальной сфере жизнедеятельности скандинавских государств в России то вспыхивал, то затухал. Эти колебания во многом определялись конъюнктурными тенденциями развития нашей страны. Однако проблемы преступности в странах Северной Европы предметом научных исследований становились довольно редко [2, с. 28–29; 3, с. 130–133; 4].

Иногда в советской периодике появлялись зарубежные работы, которые в той или иной степени были созвучны текущим мероприятиям в Советском Союзе: борьбе с пьянством в начале 1970-х гг., государственным программам по усилению работы различных ведомств по профилактике преступлений [5, с. 19–23; 6, с. 25–27; 7, с. 129–132].

В период перестройки в СССР активно стали обсуждаться проблемы т.н. «шведской модели социализма», на волне антиалкогольной кампании начали появляться публикации, в которых освещался правовой опыт Финляндии по организации охраны общественного порядка, уго-

ловно-исполнительной системы этой страны [8, с. 76–85; 9, с. 60–63].

В первое десятилетие XXI в. спектр исследований, затрагивающих проблемы преступности в странах Скандинавии несколько расширился [10, с. 53–61; 11, с. 59–65; 12, с. 67–70; 13, с. 24–29; 14, с. 32–35; 15, с. 22–29]. Однако данная проблема, по всей видимости, находится на самом начальном этапе своего научного осмысления.

Естественно, что в условиях углубляющейся интеграции национальных экономик, социального, культурного и образовательного взаимодействия возникает интерес к тем или иным национальным особенностям. В этом плане интерес к вопросам преступности в государствах Скандинавии вполне закономерен и не случаен. Однако среди западноевропейских специалистов нет единства по вопросу качества результатов, получаемых после проведения сравнительно-криминологических исследований. Отдельные специалисты к данным исследованиям относятся скептически [16, р. 196–214]. Другие считают проведение таких исследований возможным, благодаря статистике жертв преступности, которая собирается в странах Западной Европы с целью проведения межстрановых сравнений состояния преступности [17, р. 41].

Так, в результате пяти опросов (1989, 1992, 1996, 2000, 2004/05 г.), в которых приняло участие 22 европейских государства, была получена информация о жертвах преступлений в этих странах, которые были зарегистрированы национальными органами полиции. Из рассматриваемых стран Северной Европы Финляндия участвовала во всех пяти, Швеция в четырех, а Норвегия и Дания в двух исследованиях.

Итак, несмотря на известные недостатки официальной статистики преступности, сведения о жертвах различных видов преступлений, регистрируемых в органах полиции государств Скандинавии, являются в настоящее время одним из распространенных методов межстрановых сравнений, используемых государственными органами, западными криминологами [18].

Согласно официальной полицейской статистике, во всех Скандинавских странах с начала 1960-х гг. начался постепенный рост преступности. Наименьшее увеличение наблюдалось по такому виду преступлений, как умышленные убийства, одновременно стремительно увеличивалось количество грабежей. Это оказалось особенно заметным на фоне конца 1950-х гг., когда ограбления в странах Северной Европы в полицейских сводках встречались довольно редко. К примеру, в 1960 г. в четырех Скандинавских странах было зарегистрировано 1200 грабежей. Но при этом необходимо отметить, что

уровень зарегистрированных грабежей в государствах Скандинавии к началу 2010 г. оставался несколько ниже средневропейского.

Однако отдельные скандинавские специалисты предупреждают от оперирования исключительно агрегированными показателями уровня насильственной преступности в государствах Северной Европы [19, р. 183–255].

Не случайно в последнее время в исследованиях шведских криминологов акцентируется внимание на необходимости выделения из общей массы преступников, совершивших насильственные преступления, представителей титульной массы, с одной стороны, и иммигрантов – с другой.

Ограничим анализ проблем преступности в государствах Скандинавии рассмотрением ситуации с умышленными убийствами.

В статистику убийств в государствах Северной Европы включаются собственно убийства, под которыми понимается преднамеренное преступное деяние, насилие со стороны одного или нескольких человек, приводящее к смерти жертвы или жертв; детоубийства; разбойные нападения, которые сопровождаются гибелью того, на кого осуществлено нападение. Погибшие в результате непредумышленных убийств, гибель водителей, находившихся в состоянии алкогольного опьянения в момент управления автотранспортным средством, а также лица, посягнувшие на чужую жизнь или собственность и в результате чего погибшие, если это будет определено судом, в статистике криминальных убийств не учитываются.

На рис. 1 представлена динамика зарегистрированных полицейскими органами умышленных убийств в Финляндии и Швеции за период с 1950 г. по 2010 г. [20, р. 31–32].

Итак, в статистике зарегистрированных убийств в Финляндии, как в зеркале, отразились те большие социальные изменения, которые происходили в послевоенном финском обществе. Среди этих процессов наиболее значимую роль сыграла ускорившаяся в 1960–1970-е гг. урбанизация. На протяжении 1980-х гг. наблюдалась некоторая стабилизация уровня отдельных преступлений против собственности, что нашло свое выражение в сокращении числа зарегистрированных краж. В то же время полицейская статистика отмечает неуклонный рост преступлений против личности.

Например, с начала 2000-х гг. среднегодовое число убийств колебалось от 103 до 155. Убийства фиксировались среди безработных средних лет, мужчин – представителей социального «дна», имевших алкогольную зависимость. Еще одно следствие значительной межрегиональной

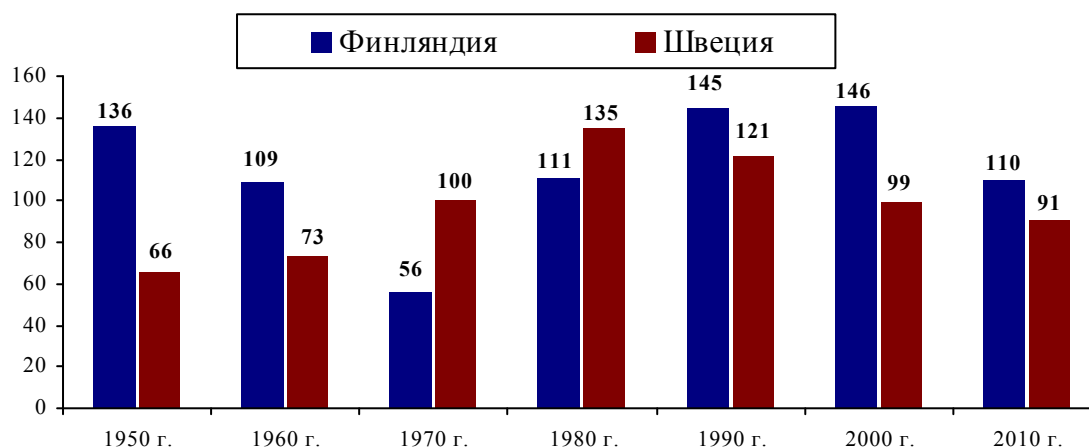

Рис. 1. Количество погибших в результате умышленных убийств в Финляндии и Швеции, 1950–2010 гг.

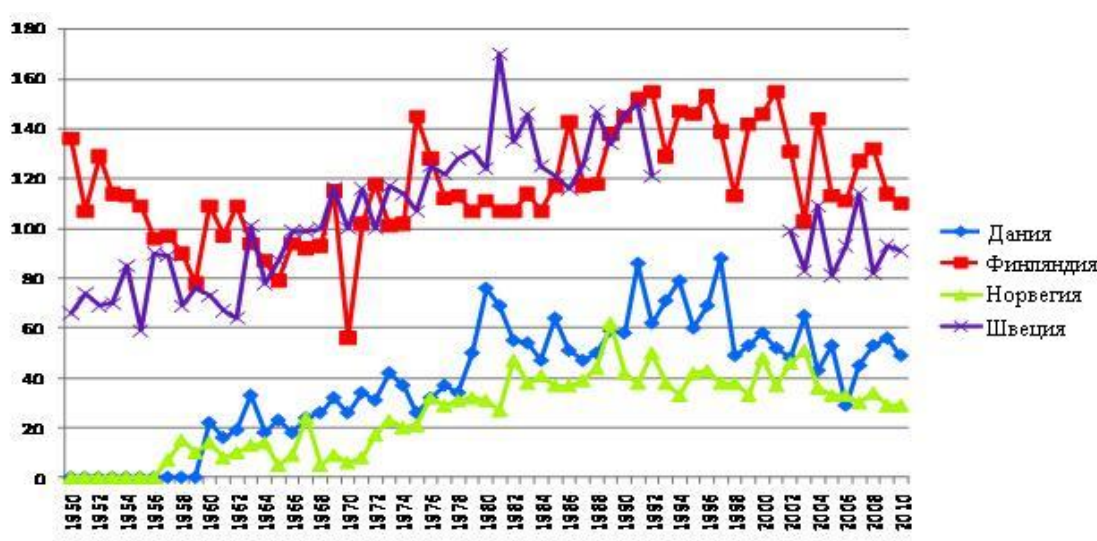

Рис. 2. Уровень умышленных убийств в расчете на 100 000 человек населения в странах Скандинавии, 1950–2010 гг.

социально-экономической дифференциации в Финляндии – наибольшее количество убийств регистрируется в северных и восточных регионах страны.

Одной из особенностей роста числа убийств в Швеции за обозначенный хронологический период явилось постоянное увеличение количества разбойных нападений с летальным исходом жертвы преступления. Так же как и в Финляндии, данное преступление оказалось характерным для территорий с наиболее высоким уровнем урбанизации.

На рис. 2 представлена динамика зарегистрированного уровня умышленных убийств в расчете на 100 000 человек населения в Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии на протяжении относительно продолжительного хронологического отрезка времени. В целом, можно обратить внимание на то, что данные показатели в Финляндии и Швеции в обозначенный хронологический период были стабильно выше, нежели

в Дании и Норвегии. В то же время уровень умышленных убийств в Финляндии чаще был выше, нежели в Швеции. Исключение составили только конец 1970-х – начало 1980-х гг., когда шведская полицейская статистика зафиксировала непродолжительный всплеск криминальных убийств в стране.

Не случайно проблемы насильственной преступности вообще, а убийств в частности уже давно привлекают к себе внимание научного сообщества в скандинавских государствах. Весьма характерно в этом плане развивались криминологические исследования в Финляндии.

Без преувеличения можно сказать, что современные работы финских авторов, посвященные данному виду преступлений, восходят к трудам своего известного соотечественника, специалиста по проблемам преступности В. Веркко (1893–1955), которые были опубликованы в 1930-х – начале 1950-х гг. [21].

Таблица 1

**Места гибели от криминальных убийств мужчин и женщин
в Финляндии и Швеции, 2003–2006 гг.**

Место совершения убийства	Финляндия				Швеция			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	кол-во погибших	в % от общ. кол-ва	кол-во погибших	в % от общ. кол-ва	кол-во погибших	в % от общ. кол-ва	кол-во погибших	в % от общ. кол-ва
Дом жертвы	118	33	83	61	87	41	89	70
Другое, не собственное жилище	126	36	30	22	45	21	11	9
Учреждение, общежитие	7	2	1	1	7	3	3	2
Личный автомобиль	5	1	–	–	4	2	4	3
Магазин, ресторан	24	7	1	1	8	4	4	3
Рабочее место	–	–	–	–	4	2	2	2
Отель, мотель	1	0,3	–	–	1	0,5	–	–
Парк, лес	39	11	12	9	11	5	7	6
Улица, дорога	24	7	5	4	43	19	6	5
Другое	6	2	4	3	3	1	1	0,8
Всего установлено случаев	350	100	136	100	213	100	127	100
Осталось невыясненным	5	1	–	–	9	4	6	5
Общее количество погибших	355		136		222		133	

Источники: Ganpat S., Granath S., Hagstedt J., Kivivuori J., Lehti M., Liem M., Nieuwbeerta P. Homicide in Finland, the Netherlands and Sweden. A First Study on the European Homicide Monitor Data. Stockholm, 2011. P. 48, 49.

В сфере его исследовательских интересов находились проблемы причинно-следственных связей общественного развития и насильственной преступности, потребление алкоголя и умышленные убийства. Но наибольшую известность ему принесли работы сравнительно-криминологического характера.

После смерти Веркко в финской криминологической науке возник своеобразный перерыв, по всей видимости, связанный с отсутствием в национальных масштабах ученого такого же уровня.

На рубеже XX–XXI вв. начинается новый период в развитии криминологической науки в Финляндии. Для работ финских авторов этого периода Х. Хакко, Д. Кививуори, М. Лехти, Д. Саволайнена, Т. Вилайнена характерны преимущественно эмпирический характер, многофакторный анализ преступности [22; 23, р. 6–21; 24; 25, р. 223–236; 26, р. 1021–1042; 27].

Благодаря этим и ряду других специалистов были выявлены особенности территориального распределения убийств в Финляндии и Швеции. В таблице 1 приводятся сведения о распределении мест совершения криминальных убийств в этих странах, зарегистрированных полицейскими органами в 2003–2006 гг.

Скандинавские специалисты, характеризуя особенности умышленных убийств, зарегистрированные органами полиции Финляндии и Швеции, отмечают их большую частоту совершения в жилых помещениях, тогда как, например, в Нидерландах убийство гораздо чаще, чем в этих странах, совершается на открытом пространстве: на улицах, в парках, лесах и других общественных местах [24, 28, 29].

Обращает на себя внимание тот факт, что процент погибших от криминальных убийств в жилых помещениях был высоким в сравнении с другими местами убийств, установленных полицией. В то же время доля жертв, погибших от данной причины смерти в собственном доме, была значительно выше в Швеции, чем в Финляндии.

Примечательно, что для финнов риск стать жертвой убийства не в собственном жилом помещении оказался в этот период значительно выше, нежели у шведов. Что касается умышленных убийств, зафиксированных против женщин в этих странах, то они произошли в большинстве своем в их собственных домах. Эти показатели оказались выше, чем у мужчин, погибших от убийств.

Проблема влияния злоупотребления алкоголем на уровень насильственной преступности, в

том числе и убийств, давно привлекает внимание научной криминологической общественности во всем мире. Специалисты из стран Северной Европы в этом плане не остались в стороне.

В качестве примера сошлемся на следующие довольно обстоятельные исследования по проблематике взаимосвязи между алкоголем и умышленными убийствами в Финляндии.

В статье М. Эронена, П. Наколы и Д. Тиихонена представлены результаты исследования, которое установило тесную взаимосвязь между употреблением алкоголя и социально-психологическими расстройствами, агрессивным поведением у 693 из 994 преступников, задержанных финской полицией за совершение криминальных убийств [30, р. 497–501].

В 1998 г. была опубликована работа Б. Брисмара и Б. Бергмана, в которой они продолжили анализ влияние алкоголя на рост криминальных убийств и ввели понятие «риск поведенческого расстройства» [31, р. 299–306].

Финские криминологи Д. Кививуори, М. Лехти тщательно анализу подвергли проблемы алкоголизма, социально-демографические изменения, маргинализацию населения и их влияние на уровень умышленных убийств в стране [32, р. 67–82].

Изучая работы финских специалистов, посвященные различным аспектам роли алкоголя на криминальную ситуацию в стране, нельзя обойти стороной еще одно исследование. В статье известных специалистов Ф. Лунетта, А. Пентила, С. Сарма на большом статистическом материале анализируется роль алкогольной интоксикации в различных видах насильственной смертности населения Финляндии в период с 1987 г. по 1996 г.: несчастных случаев, самоубийств, убийств.

Проведенное ими исследование позволило установить, что более 70% мужчин, погибших в результате разбойного нападения, в котором были использованы колюще-режущие предметы, стали жертвами преступников, находившихся на момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения. 25% женщин, погибших в результате разбойного нападения, в котором преступник использовал огнестрельное оружие, также стали жертвами лица, пребывавшего на момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения [33, р. 1654–1661].

В опубликованном в 2000 г. исследовании шведский криминолог М. Раинг, а затем и С. Гранат в своем обзоре за 2012 г. отмечали, что практически в 40% умышленных убийств, зарегистрированных шведской криминальной статистикой, преступники злоупотребляли алкоголем и 25% были наркоманами [34, р. 6; 35, р. 405–420].

В 2008 г. шведский специалист ван Хофер опубликовал исследование, в котором он проследил взаимосвязь между объемами среднедушевого потребления алкоголя и уровнем зарегистрированных убийств в Швеции за период с 1750 по 2005 гг. [36].

Финские и шведские специалисты в качестве одного из факторов, который оказывает воздействие на колебания уровня насильственной преступности, в т.ч. и убийств, называют проблемы занятости и нарастание безработицы. В табл. 2 представлена информация о социально-трудовом статусе преступников, совершивших умышленные убийства в Финляндии и Швеции.

Как видно из вышеприведенных статистических показателей, безработица в данных скандинавских странах оказывает довольно серьезное влияние не только на общую криминальную ситуацию, но катализирует в сознании отдельных граждан установки на социально-деструктивное поведение, вплоть до убийства другого человека.

Еще одной из особенностей развития криминологических исследований скандинавских авторов этого периода явилось появление работ, которые представляют собой своеобразный синтез криминологии и социально-исторического исследования. Например, финский специалист Х. Юликангас предпринял попытку объяснить колебания уровня умышленных убийств на протяжении относительно продолжительного хронологического периода [37, р. 81–103].

Развитие криминологических исследований, посвященных насильственной преступности в Швеции во второй половине XX – начале XXI столетия, выявило свои особенности.

На протяжении последних десятилетий в этой стране было опубликовано значительное количество научных исследований, которые подвергают данное преступление многостороннему анализу. Так, М. Раинг в период с 2000 по 2007 г. опубликовал три весьма содержательные работы, в которых он обстоятельно рассмотрел колебания уровня зарегистрированных убийств в Швеции в 1990–1996 гг., особенности убийств среди людей, находившихся в различной степени интимных отношений [29, 38, 39].

В таблице 3 содержится статический материал, иллюстрирующий полицейскую статистику Финляндии и Швеции по вопросам взаимосвязей между лицом, совершившим убийство, и его жертвой.

Итак, С. Гранат считает, что большинство из всех регистрируемых полицейскими органами Швеции случаев умышленных убийств происходит между людьми, которые в большинстве

Таблица 2

Отношение к занятости лиц, совершивших умышленные убийства в Финляндии и Швеции

Социальный статус преступника	Финляндия				Швеция	
	1998–2000 гг.		2002 г.		1990–1998 гг.	
	кол-во, чел.	в % от общего кол-ва	кол-во, чел.	в % от общего кол-ва	кол-во, чел.	в % от общего кол-ва
Занятые	76	16.7	14	19.4	194	29.3
Безработные	230	50.5	37	51.4	303	45.8
Состоящие на учете в агентствах по содействию занятости	72	15.8	10	13.9	88	13.3
Студенты	54	11.9	6	8.3	44	6.6
Пенсионеры по старости	23	5.1	5	6.9	29	4.4
Другие	–	–	–	–	4	0.6
Всего	455	100	72	100	662	100

Источники: Kivivuori J. Suomalainen henkirikos. Teonpiirteet ja tekojen olosuhteet vuosina 1988 ja 1996. Oikeuspoliittisen tutkimuslaitoksen julkaisu 159. Helsinki: Oikeuspoliittinen tutkimuslaitos, 1999; Rying M. Dödligt våld i Sverige 1990–1998. En deskriptiv studie. Stockholm: Kriminologiska institutionen, Stockholms universitet, 2000. P. 176.

Таблица 3

Отношения между преступником, совершившим убийство, и его жертвой в Финляндии (1998–2000 гг.) и Швеции (1990–1998 гг.)

Отношения преступника и жертвы преступления	Финляндия		Швеция	
	в процентах от общего кол-ва	в расчете на 100 000 чел. населения в год	в процентах от общего кол-ва	в расчете на 100 000 чел. населения в год
Всего	100		100	
в том числе:				
сексуальный партнер	22.3	0.6	24.0	0.3
член семьи	12.9	0.3	17.0	0.2
не член семьи	63.9	1.7	59.0	0.7
знакомый	55.2	1.5	42.0	0.5
ранее не знакомый	8.8	0.2	17.0	0.2

Источники: Kivivuori J. Suomalainen henkirikos. Teonpiirteet ja tekojen olosuhteet vuosina 1988 ja 1996. Oikeuspoliittisen tutkimuslaitoksen julkaisu 159. Helsinki, 1999; Lehti M. Henkirikokset 1998–2000. Tutkimus poliisin tietoon vuosina 1998–2000 tulleista henkirikoksista. Oikeus 2002. Helsinki, 2002. P. 14.

своем либо состояли в родственных связях, либо были близко знакомы или пребывали в интимно-партнерских отношениях [40, 35, р. 405–420].

Шведскими специалистами также было выявлено то, что за последние три десятилетия частота и основные характеристики убийств в Швеции не претерпели серьезных изменений, хотя количество женщин, погибших от рук бывших интимных партнеров, в начале 2000-х гг. оказалось даже меньше, нежели в 1970-х гг.

Еще в начале 1990-х гг. в работах П. Викстрёма и Х. ван Хофера [41, р. 71–95; 42, р. 29–45] была предпринята попытка соединить два подхода – социологический и исторический – к выявлению причин и закономерностей колебания уровня зарегистрированных убийств в Швеции. Так, П. Викстрём, анализируя динамику убийств в Стокгольме за 1951–1987 гг., нашел, что эти колебания во многом были связаны с притоком иммигрантов, отдельные представители которых были арестованы органами полиции за

совершение насильственных преступлений. При этом большая часть из преступников-иммигрантов имела алкогольные проблемы [43, р. 88–105].

В 1990–2009 гг. западная криминологическая мысль пополнилась довольно оригинальными работами шведского специалиста Л. Ленке, в которых он выдвинул концепцию, согласно которой уровень насильственной преступности в обществе в определенной степени зависит от общей политики властей [44, р. 15–20; 45, р. 21–58; 46, р. 59–76].

Он утверждает, что политические обстоятельства, определяющие уровень насильственной преступности в обществе, могут быть разделены на два вида: создающие насилие напрямую и опосредованно. К политическим обстоятельствам, которые способствуют воспроизводству насильственной преступности в обществе напрямую, он предлагает относить способы, методы и средства насильственного характера, ис-

пользуемые государством для решения острых социальных конфликтов. Ко второму виду он относит политические обстоятельства, способствующие поддержанию определенного уровня насильственной преступности в обществе, но не напрямую, а опосредованно через механизм фрустрации личности. Она, в свою очередь, находит свое внешнее выражение в экономической, социальной, морально-психологической сфере жизнедеятельности общества и отдельного индивидуума. Именно разочарованием в существующей политической системе Л. Ленке объясняет различия между Финляндией и Швецией в уровне зарегистрированных убийств [47, р. 18–23].

Список литературы

1. Lappi-Seppälä T. Explaining imprisonment in Europe // *European Journal of Criminology*. 2011. № 8 (4).
2. Боботов С., Пивоварова Л. Преступность в Швеции // *Советская юстиция*. 1967. № 6.
3. Ананиан Л.Л. Скандинавские криминологи о причинах преступности несовершеннолетних // *Советское государство и право*. 1970. № 12.
4. Преступность несовершеннолетних в Скандинавских странах / Отв. ред.: Н.Н. Кондрашков. М.: Наука, 1974. 175 с.
5. Иммонен Э. Проблема алкоголизма в Финляндии // *Некоторые вопросы борьбы с алкоголизмом в капиталистических странах*. Сборник реферативных переводов. М., 1971. № 22.
6. Бруун К. Разновидность пьянства в скандинавских странах // *Некоторые вопросы борьбы с алкоголизмом в капиталистических странах*. Сборник реферативных переводов. М., 1971. № 22.
7. Свенсон Б. Предупреждение преступлений в Швеции // *Криминология и уголовная политика*. М., 1985.
8. Яценко С.С. Уголовно-правовая охрана общественного порядка по законодательству Финляндии // *Проблемы правопедания*. Республиканский междугосударственный научный сборник. Киев, 1985. Вып. 46.
9. Романов А. Уголовно-исполнительная система Финляндии // *Социалистическая законность*. 1991. № 12.
10. Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью: скандинавская уголовно-правовая и криминологическая модель // *Государство и право*. 2008. № 7.
11. Петрикова С.В. Преступления против жизни по уголовному законодательству Швеции, Дании и Норвегии // *Политико-правовые системы стран Европы и Северной Америки: сравнительные исследования*. Межвузовский сборник научных статей. Саранск, 2008.
12. Внуков А.В. Государственная политика по борьбе со злоупотреблением наркотиками на примере Швеции // *Деятельность правоохранительных органов и специальных служб в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков: Материалы науч.-практ. конф. 18–19 декабря 2008 года в 3 ч. Ч. 2: Профилактика пре-*
- ступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: состояние, проблемы. СПб., 2009.
13. Вершинин В.И. Борьба с организованной преступностью в Швеции // *Борьба с преступностью за рубежом*. Ежемесячный информационный бюллетень: по материалам иностранной печати. М., 2009. № 6.
14. Лунева А.В. Особенности уголовно-правовой регламентации и статистического учета детоубийств в странах с наименьшим уровнем детской насильственной смертности: Германии, Норвегии, Швеции // *Российский следователь*. 2011. № 3.
15. Вейберт С.И. Уголовная политика скандинавских стран в области противодействия коррупции // *Деятельность органов государственной власти по противодействию организованной преступности: Материалы V Международной научно-практической интернет-конференции*. Екатеринбург, 26 марта – 3 апреля 2013 г. Екатеринбург, 2013.
16. Aebi M.F. Measuring the Influence of Statistical Counting Rules on Cross-National Differences in Recorded Crime / *Crime and Criminal Justice Systems in Europe and North America 1995–2004* / Eds.: Aromaa K. & Heiskanen M. Publication Series № 55. Helsinki, 2008.
17. van Dijk J. *The World of Crime. Breaking the Silence on Problems of Security, Justice, and Development Across the World*. Los Angeles, London, New Delhi, Singapore: Sage Publications, 2008. 456 p.
18. Tavares C., Thomas G. & Bulut F. Crime and Criminal Justice, 2006–2009. *Statistics in focus* 6/2012. Eurostat, 2012. 16 p.
19. Martens P.L. Immigrants, Crime, and Criminal Justice in Sweden / *Crime and Justice*. Vol. 21. Ethnicity, Crime and Immigration: Comparative and Cross-National Perspectives Crime and Justice / Ed. M. Tonry. Chicago, 1997.
20. von Hofer H., Lappi-Seppälä T., Westfelt L. *Nordic Criminal Statistics 1950–2010. Summary of a report*. 8th revised edition. Stockholm: Kriminologiska institutionen, Stockholms universitet, 2012. 88 p.
21. Verkko V. Homicides and suicides in Finland and their dependence on national character / *Scandinavian studies in sociology* 3. Copenhagen: G.E. C. Gads Forlag, 1951. 189 s.
22. Hakko H. Seasonal Variation of Suicides and Homicides in Finland – with special attention to statistical techniques used in seasonality studies. *Acta Universitatis Ouluensis D 583*. Oulu: Oulun yliopisto, 2000. 97 s.
23. Kivivuori J. Sudden Increase of Homicide in Early 1970s Finland // *Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention*. 2002. № 3 (1).
24. Kivivuori J. *Suomalainen henkirikos. Teonpiirteet ja tekojen olosuhteet vuosina 1988 ja 1996*. Oikeuspoliittisen tutkimuslaitoksen julkaisuja 159. Helsinki: Oikeuspoliittinen tutkimuslaitos, 1999. 150 s.
25. Kivivuori J., Lehti M. Homicide Followed by Suicide in Finland: Trend and Social Locus // *Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention*. 2003. Vol. 4.
26. Savolainen J. Inequality, welfare state, and homicide: further support for the institutional anomie theory // *Criminology*. 2000. № 38.

27. Viljanen T. Henkirikokset Suomessa vuosina 1970–1979. Oikeuspoliittisen tutkimuslaitoksen julkaisuja 60. Helsinki: Oikeuspoliittinen tutkimuslaitos, 1983. 71 s.
28. Lehti M. Henkirikokset 1998–2000. Tutkimus poliisin tietoon vuosina 1998–2000 tulleista henkirikoksista. Oikeus 2002:14. Helsinki: Tilastokeskus, 2002. 104 s.
29. Rying M. Dödligt våld i Sverige 1990–1996. Stockholm, 2000. 60 p.
30. Eronen M., Hakola P., Tiihonen J. Mental disorders and homicidal behavior in Finland // Archives of General Psychiatry. 1996. № 53.
31. Brismar B., Bergman B. The significance of alcohol for violence and accidents // Alcoholism: Clinical and Experimental Research. 1998. (Suppl. 7). № 22.
32. Kivivuori J., Lehti M. The Social Composition of Homicide in Finland, 1960–2000 // Acta Sociologica. 2006. № 49 (1).
33. Lunetta P., Penttilä A., Sarna S. The role of alcohol in accident and violent deaths in Finland // Alcoholism Clinical and Experimental Research. 2001. № 25 (11).
34. Rying M. Utvecklingen av dödligt våld i nära relationer. Stockholm, 2007. 60 p.
35. Granath S. Homicide in Sweden / Handbook of European Homicide Research: patterns, explanations, and country studies / Eds.: M. Liem, W. Pridemore. New York, 2012.
36. von Hofer H. Brott och straff i Sverige. Historisk kriminalstatistik 1750–2010. With a summary in English. Stockholm: Kriminologiska institutionen, Stockholms universitet, 2011. 303 p.
37. Ylikangas H. Major Fluctuations in Crimes of Violence in Finland // Journal of Scandinavian History. 1976. № 1.
38. Rying M. Dödligt våld i nära relationer. Stockholm, 2001. 47 p.
39. Rying M. ”Dödligt våld” / Brottutvecklingen i Sverige fram till år 2007. Stockholm, 2008.
40. Ganpat S., Granath S., Hagstedt J., Kivivuori J., Lehti M., Liem M., Nieuwbeerta P. Homicide in Finland, the Netherlands and Sweden. A First Study on the European Homicide Monitor Data. Stockholm, 2011. 147 p.
41. Wikström P.-O. Cross-National Comparisons and Context-specific Trends in Criminal Homicide // Journal of Crime and Justice. 1991. Vol. XIV. № 2.
42. von Hofer H. Homicide in Swedish Statistics, 1750–1988 / Criminal Violence in Scandinavia. Scandinavian Studies in Criminology 11. Oslo: Norwegian University Press, 1990.
43. Wikström P.-O. Context-specific Trends in Criminal Homicide in Stockholm 1951–1987 // Studies on Crime Prevention. 1992. № 1 (1).
44. Lenke L. Alkohol och våldsbrottslighet. Tidsserieanalyser i komparativ perspektiv / Leif Lenke in memoriam, edited by Hans von Hofer. Stockholm, 2009.
45. Lenke L. Våldsbrottsligheten i teoretisk belysning. Mot en politisk teori / Leif Lenke in memoriam, edited by Hans von Hofer. Stockholm, 2009.
46. Lenke L. Totalkonsumtionens betydelse för alkoholskadeutvecklingen i Sverige / Leif Lenke in memoriam, edited by Hans von Hofer. Stockholm, 2009.
47. Lenke L. Alcohol and Criminal Violence. Time Series Analyses in a Comparative Perspective. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1990. 178 p.

**BEHIND THE FACADE OF «WELFARE STATES»
(PROBLEMS OF CRIMINAL MURDER IN FINLAND AND SWEDEN
IN THE SECOND HALF OF THE 20TH – EARLY 21ST CENTURY)**

S.V. Bogdanov, O.V. Zhdanova

We study the main stages and features of the development of criminological theories and research trends in Finland and Sweden at the end of the 20th – early 21st century concerning the problems of violent crime in those countries. The dynamics of absolute and relative figures reflecting homicides in these countries from 1950 to 2010 is examined. Territorial peculiarities of this type of crime are identified. Based on the materials of criminal statistics, victimological characteristics of criminal murders are analyzed. Perpetrators of criminal murder are categorized and grouped in relation to employment and unemployment. The results of the Finnish and Swedish experts' studies tracking the effects of alcohol on the mortality level associated with criminal homicide are presented.

Keywords: criminal murder, violent crime, immigration, murder scenes, alcohol.

References

1. Lappi-Seppälä T. Explaining imprisonment in Europe // European Journal of Criminology. 2011. № 8 (4).
2. Bobotov S., Pivovarova L. Prestupnost' v Shvecii // Sovetskaya yusticiya. 1967. № 6.
3. Ananian L.L. Skandinavskie kriminologi o prichinah prestupnosti nesovershennoletnih // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1970. № 12.
4. Prestupnost' nesovershennoletnih v Skandinavskikh stranah / Otv. red.: N.N. Kondrashkov. M.: Nauka, 1974. 175 s.
5. Immonen Eh. Problema alkogolizma v Finlyandii // Nekotorye voprosy bor'by s alkogolizmom v kapitalisticheskikh stranah. Sbornik referativnykh perevodov. M., 1971. № 22.
6. Bruun K. Raznovidnost' p'yanstva v skandinavskikh stranah // Nekotorye voprosy bor'by s alkogolizmom v kapitalisticheskikh stranah. Sbornik referativnykh perevodov. M., 1971. № 22.
7. Svenson B. Preduprezhdenie prestuplenij v Shvecii // Kriminologiya i ugolovnaya politika. M., 1985.
8. Yacenko S.S. Ugolovno-pravovaya ohrana obshchestvennogo poryadka po zakonodatel'stvu Finlyandii

- // Problemy pravovedeniya. Respublikanskij mezhdudomstvennyj nauchnyj sbornik. Kiev, 1985. Vyp. 46.
9. Romanov A. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Finlyandii // *Socialisticheskaya zakonnost'*. 1991. № 12.
10. Vedernikova O.N. Teoriya i praktika bor'by s prestupnost'yu: skandinavskaya ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya model' // *Gosudarstvo i pravo*. 2008. № 7.
11. Petrikova S.V. Prestupleniya protiv zhizni po ugolovnomu zakonodatel'stvu Shvecii, Danii i Norvegii // *Politiko-pravovye sistemy stran Evropy i Severnoj Ameriki: sravnitel'nye issledovaniya. Mezhdvuzovskij sbornik nauchnyh statej*. Saransk, 2008.
12. Vnukov A.V. Gosudarstvennaya politika po bor'be so zlupotrebleniyem narkotikami na primere Shvecii // *Deyatel'nost' pravohranitel'nyh organov i special'nyh sluzhb v sfere bor'by s nezakonnym oborotom narkotikov: Materialy nauch.-prakt. konf. 18–19 dekabrya 2008 goda v 3 ch. Ch. 2: Profilaktika prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkotikov: sostoyanie, problemy*. SPb., 2009.
13. Vershinin V.I. Bor'ba s organizovannoj prestupnost'yu v Shvecii // *Bor'ba s prestupnost'yu za rubezhom. Ezhemesyachnyj informacionnyj byulleten': po materialam inostrannoj pechati*. M., 2009. № 6.
14. Luneva A.V. Osobennosti ugolovno-pravovoj reglamentacii i statisticheskogo ucheta detoubijstv v stranah s naimen'shim urovnem detskoj nasil'stvennoj smertnosti: Germanii, Norvegii, Shvecii // *Rossijskij sledovatel'*. 2011. № 3.
15. Vejbert S.I. Ugolovnaya politika skandinavskih stran v oblasti protivodejstviya korrupcii // *Deyatel'nost' organov gosudarstvennoj vlasti po protivodejstviyu organizovannoj prestupnosti: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii*. Ekaterinburg, 26 marta – 3 aprelya 2013 g. Ekaterinburg, 2013.
16. Aebi M.F. Measuring the Influence of Statistical Counting Rules on Cross-National Differences in Recorded Crime / *Crime and Criminal Justice Systems in Europe and North America 1995–2004* / Eds.: Aromaa K. & Heiskanen M. Publication Series № 55. Helsinki, 2008.
17. van Dijk J. *The World of Crime. Breaking the Silence on Problems of Security, Justice, and Development Across the World*. Los Angeles, London, New Delhi, Singapore: Sage Publications, 2008. 456 p.
18. Tavares C., Thomas G. & Bulut F. Crime and Criminal Justice, 2006–2009. Statistics in focus 6/2012. Eurostat, 2012. 16 p.
19. Martens P.L. Immigrants, Crime, and Criminal Justice in Sweden / *Crime and Justice*. Vol. 21. Ethnicity, Crime and Immigration: Comparative and Cross-National Perspectives Crime and Justice / Ed. M. Tonry. Chicago, 1997.
20. von Hofer H., Lappi-Seppälä T., Westfelt L. *Nordic Criminal Statistics 1950–2010. Summary of a report*. 8th revised edition. Stockholm: Kriminologiska institutionen, Stockholms universitet, 2012. 88 p.
21. Verkko V. Homicides and suicides in Finland and their dependence on national character / *Scandinavian studies in sociology* 3. Copenhagen: G.E. C. Gads Forlag, 1951. 189 s.
22. Hakko H. Seasonal Variation of Suicides and Homicides in Finland – with special attention to statistical techniques used in seasonality studies. *Acta Universitatis Ouluensis D 583*. Oulu: Oulun yliopisto, 2000. 97 s.
23. Kivivuori J. Sudden Increase of Homicide in Early 1970s Finland // *Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention*. 2002. № 3 (1).
24. Kivivuori J. Suomalainen henkirikos. Teonpiirteet ja tekojen olosuhteet vuosina 1988 ja 1996. Oikeuspoliittisen tutkimuslaitoksen julkaisuja 159. Helsinki: Oikeuspoliittinen tutkimuslaitos, 1999. 150 s.
25. Kivivuori J., Lehti M. Homicide Followed by Suicide in Finland: Trend and Social Locus // *Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention*. 2003. Vol. 4.
26. Savolainen J. Inequality, welfare state, and homicide: further support for the institutional anomie theory // *Criminology*. 2000. № 38.
27. Viljanen T. Henkirikokset Suomessa vuosina 1970–1979. Oikeuspoliittisen tutkimuslaitoksen julkaisuja 60. Helsinki: Oikeuspoliittinen tutkimuslaitos, 1983. 71 s.
28. Lehti M. Henkirikokset 1998–2000. Tutkimus poliisin tietoon vuosina 1998–2000 tulleista henkirikoksista. Oikeus 2002:14. Helsinki: Tilastokeskus, 2002. 104 s.
29. Rying M. Dödligt våld i Sverige 1990–1996. Stockholm, 2000. 60 p.
30. Eronen M., Hakola P., Tiihonen J. Mental disorders and homicidal behavior in Finland // *Archives of General Psychiatry*. 1996. № 53.
31. Brismar B., Bergman B. The significance of alcohol for violence and accidents // *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*. 1998. (Suppl. 7). № 22.
32. Kivivuori J., Lehti M. The Social Composition of Homicide in Finland, 1960–2000 // *Acta Sociologica*. 2006. № 49 (1).
33. Lunetta P., Penttilä A., Sarna S. The role of alcohol in accident and violent deaths in Finland // *Alcoholism Clinical and Experimental Research*. 2001. № 25 (11).
34. Rying M. Utvecklingen av dödligt våld i nära relationer. Stockholm, 2007. 60 p.
35. Granath S. Homicide in Sweden / *Handbook of European Homicide Research: patterns, explanations, and country studies* / Eds.: M. Liem, W. Pridemore. New York, 2012.
36. von Hofer H. *Brott och straff i Sverige. Historisk kriminalstatistik 1750–2010. With a summary in English*. Stockholm: Kriminologiska institutionen, Stockholms universitet, 2011. 303 p.
37. Ylikangas H. Major Fluctuations in Crimes of Violence in Finland // *Journal of Scandinavian History*. 1976. № 1.
38. Rying M. Dödligt våld i nära relationer. Stockholm, 2001. 47 p.
39. Rying M. "Dödligt våld" / *Brottsutvecklingen i Sverige fram till år 2007*. Stockholm, 2008.
40. Ganpat S., Granath S., Hagstedt J., Kivivuori J., Lehti M., Liem M., Nieuwbeerta P. Homicide in Finland, the Netherlands and Sweden. A First Study on the European Homicide Monitor Data. Stockholm, 2011. 147 p.
41. Wikström P.-O. Cross-National Comparisons and Context-specific Trends in Criminal Homicide // *Journal of Crime and Justice*. 1991. Vol. XIV. № 2.
42. von Hofer H. Homicide in Swedish Statistics, 1750–1988 / *Criminal Violence in Scandinavia*. Scandinavian

Studies in Criminology 11. Oslo: Norwegian University Press, 1990.

43. Wikström P.-O. Context-specific Trends in Criminal Homicide in Stockholm 1951–1987 // Studies on Crime Prevention. 1992. № 1 (1).

44. Lenke L. Alkohol och våldsbrottslighet. Tidsserieanalyser i komparativ perspektiv / Leif Lenke in memoriam, edited by Hans von Hofer. Stockholm, 2009.

45. Lenke L. Våldsbrottsligheten i teoretisk belysning. Mot en politisk teori / Leif Lenke in memoriam, edited by Hans von Hofer. Stockholm, 2009.

46. Lenke L. Totalkonsumtionens betydelse för alkoholskadeutvecklingen i Sverige / Leif Lenke in memoriam, edited by Hans von Hofer. Stockholm, 2009.

47. Lenke L. Alcohol and Criminal Violence. Time Series Analyses in a Comparative Perspective. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1990. 178 p.